

УЧЕБНЫМЪ И КАДЕТАМЪ СКА. ГРАЖДАН.

ор

8182

351

187

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
ДРЕВНЕЙ РУСИ.

701955

СОЧИНЕНІИ

Н. Аристова.

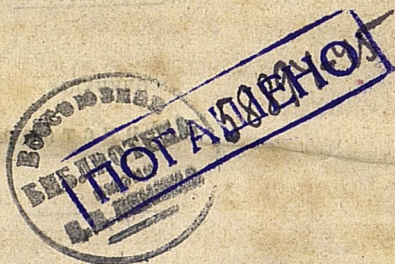
24-48883

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1866 г.

58894-45

2007082495

Вопросъ о промышленномъ состояніи древней Руси составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ нашей исторіи. Удовлетворительное изученіе его можетъ привести къ плодотворнымъ выводамъ; съ разрѣшеніемъ вопроса о размѣрахъ и характерѣ экономической дѣятельности русскаго народа связано рѣшеніе вопросовъ о матеріальномъ благосостояніи его, о направленіи и складѣ характера, о движеніи или застоѣ цивилизаціи, которыя главнымъ образомъ обусловливаются матеріальнымъ развитіемъ страны. Къ сожалѣнію, политическая и административная сторона Русской Исторіи слишкомъ увлекала нашихъ изслѣдователей старины, и надолго закрывала собою существенный вопросъ экономическій. Правда, наши историки обращали вниманіе и на состояніе промысловъ древней Руси, есть у насъ и удачныя отдѣльныя монографіи о нѣкоторыхъ отрасляхъ хозяйственной дѣятельности нашихъ предковъ; но всѣ онѣ разбросаны въ разныхъ изданіяхъ и неполны. Затрудняя занимающагося исторіей, онѣ не позволяютъ ему составить предѣленный взглядъ на состояніе древне-русскаго экономического быта и лишаютъ возможности дѣлать полезныя воды.

Въ настоящемъ сочиненіи, для разъясненія промышленнаго состоянія древней Руси, взяты во вниманіе всѣ извѣстные древніе памятники и дѣльныя монографіи; время ограничено древнимъ періодомъ до XV в. Кто испыталъ, что значить серьёзный трудъ по Русской Исторіи, тому извѣстно, что вполне удовлетворительное рѣшеніе вопроса о промышленности, хоть бы и до XV столѣтія, не по силамъ одному человѣку. По этому въ настоящемъ изслѣдованіи многое высказано не рѣшительно, не встрѣтится ни на чемъ не основанныхъ соображеній и излишнихъ выводовъ; за то оно обогащено фактами и указаніями, чтобъ облегчить трудъ желающихъ заниматься исторіей экономическаго быта русскаго народа. Здѣсь приведены нѣкоторыя данныя, повидимому, мелочныя и не нужныя, за сообщеніе которыхъ трудно избѣжать упрека; но въ древней Русской Исторіи, при недостаткѣ прямыхъ свидѣтельствъ, соединеніе многихъ мелочей необходимо для характеристики жизни народа, скорѣе и вѣрнѣе дастъ понятіе о древнемъ экономическомъ бытѣ, о степени цивилизаціи нашихъ предковъ, чѣмъ знакомство съ одними крупными явленіями. Недостатокъ положительныхъ данныхъ дополняется здѣсь соображеніями филологическими, иногда приводятся факты изъ памятниковъ XV вѣка и болѣе позднихъ; но въ этомъ случаѣ осторожно выбраны такіе, содержаніе которыхъ, по основательнымъ соображеніямъ или по прямымъ указаніямъ, можетъ быть отнесено къ XIV вѣку. Впрочемъ, позднія данныя взяты не съ цѣлью основать на нихъ окончательные выводы, а только для того, чтобъ сколько—нибудь выяснить запутанное дѣло. Изъ опасенія впасть въ ошибку, здѣсь опущены богатые матеріалы для исторіи промышленности, содержащіеся въ «Уставѣ о земскихъ дѣлахъ», приписываемомъ Ярославу; уставъ этотъ составляетъ переводъ съ греческаго языка, не сличенъ съ подлинникомъ и не разобранъ критически.

Порядокъ изслѣдованія о промышленности въ настоящемъ сочиненіи принять самый простой и естественный, основанный на главныхъ потребностяхъ жизни человѣка,—разсматривается:

I. Промышленность, удовлетворяющая потребности пищи и питья.

II. Промышленность, касающаяся жилища, построекъ, орудій и удобствъ домашней жизни.

III. Промышленность, относящаяся до одежды и обуви,—и

IV. Промышленность передаточная, или сбытъ произведеній промышленности.

Здѣсь опущена изъ виду промышленность, удовлетворяющая требованіямъ эстетическимъ и стремленіямъ къ образованію,—напр. касающаяся иконописанія, переписки книгъ, выдѣлки музыкальныхъ инструментовъ и т. под. Цѣль настоящаго сочиненія — ознакомить читателей исключительно съ экономической стороною жизни нашихъ предковъ: по этому выдѣлены вопросы, рѣшеніе которыхъ болѣе умѣстно въ исторіи искусствъ и литературы.

Матеріаломъ для настоящаго сочиненія служили слѣдующіе памятники старины и сочиненія:

1) Патерикъ Печерскій по рукописи 1462 г. Румянцевскаго Музея; также нѣкоторые другія рукописи Рум. Муз. и С. Петербургской Публичной Библіотеки.

2) Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, Татищева, изд. 1768, 1773, 1774, 1784 г.

3) Извѣстія Византійскихъ Историковъ, объясняющія руссійскую исторію древнихъ временъ и переселенія народовъ, Штриттера. 1774 г.

4) Россійская лѣтопись по Никоновскому списку, изданная подъ смотрѣніемъ Императорской Академіи Наукъ. Спб. 1789 г.

5) Грамота игумена новгородскаго Антонія и грамота ярославскаго князя Василія Давыдовича въ Исторіи Россійской Церархіи. 1807—1815 г.

6) Собрание государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. I и II, 1813 г.

7) Русскія достопамятности. Т I, М. 1815 г.

8) Исторія Государства Россійскаго, Карамзина, 4 тома, изд. Сениныхъ, 1818. 1819 г.

9) Памятники Россійской Словесности XII в. М. 1821 г.

10) Ibn-Foszlans und anderer Araber Berichte über die Russen alterer Zeit, Спб. 1823.

11) Urkundliche Geschichte des Ursprunges der deutschen Hanse, Сарторія, 2 части. Гамбургъ. 1830 г.

12) Акты Археографической Экспедиціи, т. I, 1836 г.

13) Сборникъ Муханова 1836 г.

14) Акты Юридическіе. 1838 г.

15) Повѣствованіе о Россіи. А. Арцыбашева. 1838-1843 г.

16) Хожденіе Пименово въ Царьградъ, у Сахарова во II части Сказ. Рус. Нар. 1841. г.

17) Акты Историческіе, собранные и изданные Археографическою коммиссіею. Т I, 1841 г.

18) О достовѣрности ханскихъ ярлыковъ, Григорьева. 1842 г.

19) Полное собраніе русскихъ лѣтописей, изданіе Археографической коммиссіи. Т I 1846 г., т. II 1843 г., т. III 1841 г., т. IV 1848 г., т. V 1841 г., т. VI 1853 г., VII 1856 г., VIII 1859 г., IX 1862 г., XV 1863 г.

20) Слово о полку Игоревѣ въ 3 части Русскихъ Достопамятностей. 1844 г. и въ Рус. Историч. Сборникѣ. Т. III. Тамъ же, Сказаніе о мамаевомъ побоищѣ.

21) Дополненія къ актамъ историческимъ. Т I, 1846 г.

22) Акты, относящіеся къ Исторіи западной Россіи. Т. I, 1846 г.

23) Псковская судная грамота изданная Мурзакевичемъ. Одесса, 1846г.

24) Текстъ Русской Правды на основаніи четырехъ списковъ разныхъ редакцій, издалъ Н. Колачевъ. М. 1847 г.

52) Supplementum ad historica Russiae monumenta ex archiuis ac bibliotecis extraneis depromta et a collegio Archaeographico edita Petro-poli 1848.

- 26) Antiquies Russes, editées par la Soc. des Antiquaires du nord. Копенгагенъ 1850-1851 г.
- 27) Лѣтописецъ Переяславля суздальскаго, изд. кн. Оболенскимъ, М. 1851 г.
- 28) Грамоты, касающіяся до сношеній съ Ригой и Ганзейскими городами въ XI, XIII и XIV в. Спб. 1851 г.
- 29) Слова на поученіе ко всѣмъ крестьяномъ въ Москвитянинѣ 1851 г. № 6.
- 30) Поученія преп. Серапіона въ Приб. къ твор. св. Отц. 1851 г.
- 31) О договорѣ Новгорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ, Андреевскаго, Спб. 1855 г.
- 32) Исторія Русской Церкви Макарія епископа Винницкаго, три части, 1857 г.
- 33) Извѣстія и Записки Археологическаго Общества 1851-1864 г.
- 34) Liv- Ehst und Kurländisches urkundenbuch nebst Registern, Бунге. Ревель. 1852-1854. 1864 г.
- 35) Извѣстія Академіи Наукъ, 10 томовъ.
- 36) Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи. Т. 1857 г. т. II, 1864 г.
- 37) Житіе Θεодосія Печерскаго по списку XII в. въ Чт. общ. ист. и древн. 1858 г. кн. 3,—и по рукописи Рум. Музея XIII-XIV в.
- 38) Русскій Народъ и Государство. Соч. В. Лешкова. М. 1858 г.
- 39) Житіе Антонія Римлянина, житіе Авраамія Смоленскаго и житіе Петра Черевича Ордынскаго въ Правосл. Собесѣдникѣ 1858—1859 г.
- 40) Сказаніе о святыхъ Борисѣ и Глѣбѣ. Сильвестр. спис. XIV в. изд. И. И. Срезневскимъ. 1860 г. Спб.
- 41) Акты, относящіеся къ Исторіи Западной и Южной Россіи. Т. I, 1863 г.
- 42) Полный Словарь древне-русскаго языка И. И. Срезневскаго, еще не изданный.

Кромѣ того, приняты во вниманіе изслѣдованія русскихъ ученыхъ: М. П. Погодина, С. М. Соловьева, Н. В. Колачева, И. И. Срезневскаго, Н. И. Костомарова, П. И. Савваитова, Д. И. Бѣляева, И. Е. Забѣлина и Д. И.

Прозоровскаго. Нѣтъ нужды подробно перечислять всѣхъ сочиненій, которыя служили пособіемъ при составленіи настоящаго сочиненія, потому что на нихъ сдѣланы указанія въ своемъ мѣстѣ.

Въ заключеніе считаю долгомъ принести искреннюю мою благодарность И. И. Срезневскому за позволеніе пользоваться его рукописнымъ словаремъ и заявить, что большая часть древнихъ словъ, относящихся къ разнаго рода промышленности, заимствована мною изъ этого богатаго словаря; ему также обязанъ я многими важными указаніями.

I. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ,

касающаяся пищи и питья.

Обширная страна, заселенная нашими предками, въ отдаленное отъ насъ время покрыта была громадными и непроходимыми лѣсами, усѣяна болотами и озерами, перерѣзана рѣками и ручьями. Раздолье было въ такой привольной мѣстности плодиться дикимъ звѣрямъ и птицамъ; воды изобиловали рыбою, а лѣса дикими пчелами. Сама природа указывала народу ближайшее средство къ пропитанію въ занятіяхъ звѣроловствомъ и охотой за дичью, рыболовствомъ и бортничествомъ или пчеловодствомъ. Эти занятія доставляли человеку самый удобный способъ пріобрѣтенія пищи, прокормленія себя и семейства, положили начало экономической дѣятельности русскаго народа и служили первоначальными промыслами. Неизвѣстно, когда наши предки занимались исключительно звѣроловствомъ, когда вели пастушескій образъ жизни и въ какую пору стали промышленять земледѣліемъ: несомнѣнные факты исторіи, да и самыя преданія, начинаютъ освѣщать экономическій бытъ русскихъ Славянъ, когда у нихъ охота, рыболовство и бортничество существовали уже совмѣстно съ земледѣліемъ, скотоводствомъ и соляной промышленностью.

Въ княженіе Игоря, въ 922 г., Ахметъ сынъ Фоцлана видѣлъ русскихъ въ пристани р. Волги и пишетъ: «Вошедши въ пристань, каждый идетъ съ хлѣбомъ, мясомъ, лукомъ, молокомъ и медомъ къ высокому деревянному болвану приносить жертву». При описаніи обряда погребенія онъ говоритъ: «Въ могилѣ съ мертвымъ стоялъ медъ, лежали плоды.... Привели

собаку, разрѣзали ее на части и бросили ихъ въ ладью; привели двухъ коней, двухъ коровъ, изрубили ихъ мечами и бросили мясо въ ладью; принесли еще пѣтуха съ курицею, зарѣзали и бросили туда же». Этотъ писатель сообщаетъ еще извѣстіе, что богатые русскіе, принося жертвы, закалали по нѣскольку быковъ и барановъ вдругъ и раздавали мясо бѣднымъ. По свидѣтельству византійскихъ историковъ, русскіе въ язычествѣ приносили въ жертву богамъ живыхъ птицъ и мясо звѣрей¹⁾. Остатки этого обычая существовали въ XII и даже въ XIV в.; на нихъ указано въ вопросахъ Кирика и въ словѣ Христолюбца, что люди «кумірскую жертву ядятъ, крають хлѣбъ, сыръ, медъ, рыбу; и тако покладываютъ имъ требы, и короваи имъ ломаютъ, и куры имъ рѣжутъ». Новгородцы тоже угощали своего Перуна пищей: «Перунище до сыти еси ѣлъ и пилъ, а нынѣ прочь плови²⁾». Такимъ образомъ жертва языческая состояла изъ тѣхъ продуктовъ, которые шли въ пищу и были въ избыткѣ у народа. Всѣми этими промыслами, доставляющими птицъ и звѣрей, рыбу, медъ, хлѣбъ, мясо, соль, русскій народъ занимался одновременно, хотя по разнообразнымъ условіямъ страны, ему сподручнѣе было въ данной мѣстности вести одно преимущественно производство, въ другой—другое. По этому самыя села и волости по своимъ естественнымъ *ухожаямъ и путямъ*, назывались до поздняго времени *сокольничьи, рыболовли, бортничьи, пашенныя, соляныя* (А. Э. 1, № № 256, 261).

1) ЛОВЛЯ ПТИЦЪ И ЗВѢРЕЙ.

Въ начальной русской лѣтописи есть извѣстіе, что наши предки въ язычествѣ жили въ лѣсахъ и питались птицами и звѣрями: «Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ..... ядаху вся нечисто.....И Радимичи и Вятичи и Сѣверъ одинъ

¹⁾ Истор. гос. рос., т. I, 217. 226. 364. Мемог. popul. II, 984. Изв. визант. истор. Штриттера III, 39.

²⁾ Памятн. XII в., изд. Калайд., стр. 179. Лѣтоп. литерат. изд. Тихонрав. IV, стр. 108, 109. Описан. Рум. Муз. Востокова, 228, 229. Въ Полномъ Собр. Лѣтоп. III. Новгород. стр. 207.

³⁾ Лаврент. л. 6. 7.

обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуще все нечисто». Изъ чего состояла эта нечистая пища, можно понять изъ словъ лѣтописца о Половцахъ: «Ядуще мертвечину и всю нечистоту, хомѣки и сосулы»⁴⁾).

Въ преданіи объ основателяхъ Кіева сообщается извѣстіе, что Кій, Щекъ и Хоривъ ловили звѣрей въ лѣсахъ днѣпровскихъ. Можетъ быть, братья эти не существовали; но для насъ важенъ смыслъ преданія, именно, что первые поселенцы кіевской области занимались звѣроловствомъ. Въ лѣтописи о Полянахъ замѣчено: «Бяше около града (Кіева) лѣсъ и боръ великъ и бяху ловяща звѣрь». Не одни Поляне, но и Древляне промышляли звѣриной ловлей; подъ 975 г. рассказывается: «Ловъ дѣюшу Свѣналдичю, именемъ Лють, изшедъ бо изъ Кіева гна звѣри въ лѣсѣ, и узрѣ и Олегъ и рече: кто се есть? И рѣша ему — Свѣналдичь, — и заѣхавъ уби и; бѣ бо ловы дѣя Олегъ»⁵⁾). Вѣроятно, сынъ дружинника кіевского былъ убитъ въ лѣсахъ древлянскихъ Олегомъ, потому, что мѣста охоты съ раннихъ поръ были разграничены и неприкосновенны.

Какіе же звѣри и птицы водились въ древней Руси и составляли предметъ промышленности?

Въ древнихъ русскихъ памятникахъ встрѣчаются названія слѣдующихъ звѣрей: пардуса или рыси, тура или зубра, буйвола, лося, оленя, серны, дикой козы, вепря или кабана, медвѣдя, волка, бѣлаго волка, лисицы, куницы или куны, бобра, соболя, бѣлки или бѣли, векши, веверицы, горностая, ласточки, выдры, хоря или хорька, песца, сурка, норицы или норки и зайца (6). Изъ дикихъ птицъ упоминаются

⁴⁾ Тамъ же 4, 31.

⁵⁾ Для избѣжанія повтореній, вънастоющей статьѣ говорится и о ловлѣ такихъ звѣрей, которые не употреблялись въ пищу, но добывались для мѣховъ. Слово *ловити* въ древнихъ памятникахъ равносильно сл. *uenatio*. *Σηρα*, *Σηρευρι*, *ловити* — *captare* охотиться; *обловитися* — много наловить на охотѣ, тоже что *уловъ уловить*.

⁶⁾ Русскіе грамотники хорошо знали *пардуса*: лѣтописецъ сравниваетъ съ нимъ Святослава: «легко ходя, аки пардусъ». Лавр. 27. Въ словѣ о Полеу Игоревѣ упомянуто «*пардуже мѣздо*». стр. 128. Въ 1159 г. Святославъ Ольговичъ сдѣлалъ Ростиславу рѣдкій подарокъ, далъ ему *пардусъ*; въ 1147 году Олегъ въ Москвѣ подарилъ тестю своему, Юрію Долгорукому, пардуса: «ѣха на: ередь къ Гюргеви и да ему пардусъ». Ии. 29, 86. Карамзинъ думаетъ, что дарили не живыхъ барсовъ, а кожи звѣрей, но это не вѣрно. Ист. Гос. Рос. 11, пр. 300. Можно предполагать, что барсы бывали въ давнюю пору въ

орлы, лебеди, журавли, гуси, утки, чернеди, гоголи, тетерева, рябчики или рябы, крастели или перепелки (7).

Нѣтъ сомнѣнія, что упомянутые звѣри и птицы водились не во всѣхъ областяхъ древней Руси; по указанію памятниковъ старины, можно обозначить, въ какихъ мѣстностяхъ упоминаются какія животныя. Въ сѣверо-восточной Руси водились кабаны, даже около Новгорода; были также бѣлки, зайцы и тетерева. Волховъ славился гоголиными ловлями. Въ 1159 г. Ростиславъ дарилъ Святослава «собольми, горностайми, черными кунами, песцы, бѣлыми волки, рыбьими зубы», — это мѣха новгородской торговли и звѣри сѣверо-восточной Руси 8). Обиліемъ соболей славилась особенно Югра и Самоядь, страны подвластныя Новгороду, который оттуда главнымъ образомъ добывалъ дорогіе соболи мѣха. Югра сама говорила новгородцамъ: «копимъ серебро и соболи и ино узорочье» 9). Въ Бѣлозерской области, около

Южной Россіи. Замѣчательно, что въ ханскихъ ярлыкахъ въ числѣ различныхъ ловцовъ упоминаются пардусники. Въ переводныхъ памятникахъ словомъ *пардъ*, *пардусъ* означаетъ *барсъ* или пантера, леопардъ; иногда пардъ замѣняется словомъ *рысь*, *рысица*—*pardalis*, *panthera*. Въ старинныхъ памятникахъ лось переводится словомъ *alces*, туръ — *taurus*, серна — *caprea*, *ibex*, хорекъ — *felis mustela putorius*, норича — *mustela luteola*. А. Зап. Р. I, № 159. Ист. Г. Р. III, пр. 272. Сл. И. И. Срезневс.

7) Чернедью называется дикая утка, чирокъ — *anas fuligula cristata*, тетеревъ — *tetroo*, крастель — *coturnix*. Гоголь или гага — *anas clangula* — птица, похожая на утку, имѣющая прекрасный пухъ.

8) Соб. гр. I, стр. 13. 1 Новг. 61. Пам. XII в., стр. 191. Ник. IV, 30. Ипат. 86. *Соболь*, литов. *sabala*, древне-нѣмц. *zobel* — *zobil*, роман. *zebellina* *zibellina*. Славян. *бобръ* — *бобръ*, нѣм. *bibar* — *biber*, лат. *fiber*, а прилагат. *bebrinus*. Европейскія названія соболя и бобра вошли въ нѣкоторые восточные языки, напр. въ арабскіи. Вѣстн. геогр. общ. 1854 г., кн. I, л. 56 — 58. Въ Былинѣ о Волхѣ Всеславичѣ или Волгѣ Буслаевичѣ (какъ догадываются, Олегъ Святославичѣ) говорится:

Птица полетѣла высоко въ небеса,
Туры да олени за горы пошли,
Зайцы, лисицы по чащицамъ,
Соболи, куницы по островамъ...
Дружина спать, такъ Волхъ не спить:
Онъ обернется сѣрымъ волкомъ,
Бѣгалъ, скакалъ по темнымъ лѣсамъ,
А бьетъ онъ звѣри сохатые,
А и волку, медвѣдю спужу нѣтъ,
А и соболи, барсы — любимый кусъ,
Онъ зайцамъ, лисицамъ не брезгивалъ.

Древн. Рос. стих. 1818 г. 46. 48.

9) 1 Новг. 21. У Марко Поло въ Чт. Общ. II. 1862 г. IV, 487. Въ хронографахъ XVI ст. говорится, что потомки Словена и Руса «налѣзоша богатства

Шексны, находились медвѣди. Двинская земля, нынѣшній Вологодскій край, изобиловалъ бѣлками, водились въ немъ также бобры и соболи. Куницы и бобры встрѣчались въ Ярославской землѣ и костромскихъ предѣлахъ. Въ землѣ Рязанской и нынѣшней Симбирской губерніи существовали бобровые гоны, равно какъ и въ Московской области; а у Вятчей упоминаются бѣлы и веверицы. Въ славѣ были мѣха—Буртасскіе: по сказанію арабскихъ писателей, чернобурыя лисицы, черныя куницы и скиѣскіе соболи добываемы были Болгарами у Буртасъ, т. е. въ землѣ Мордовской ¹⁰). Въ нынѣшней Воронежской и Тамбовской губерніи были ловли лебединыя: тамъ въ 1323 г. «соколы-ници цареви (т. е. Ханскіе) пришедъ ловиша лебеди». Далѣе въ южномъ краю Руси, гдѣ начиналась степная полоса, обиліе звѣрей и дичи было еще значительнѣе, чѣмъ въ сѣверо-восточной части ея. По крайней мѣрѣ, такъ можно заключить изъ словъ Хожденія въ Царьградъ митрополита Пимена въ 1392 г. О поѣздкѣ по Дону въ немъ написано: «бысть же сіе путное шествіе печально и уныльниво: бяше бо пустыня зѣло всюду, не бѣ бо видѣти тамо ничто же,

много мечомъ своимъ и лукомъ, обладаша же и сѣверными странами, и по всему морю, даже до предѣловъ Ледовитаго моря и по великимъ рѣкамъ Выми и Печоры, и за непроходимыми высокими горами, въ странѣ, рѣкомой Скирь, по величій рѣкѣ Оби, до устія Бѣловодныхъ рѣки: тамо бо звѣри родятся рекомой соболь». Сѣвернор. народопр. 1, 6.

¹⁰) Лавр. 76. Ник. IV, 213. 222. Въ 1425 г. новгородци ходиша ратью къ Устюгу, и взяша на нихъ окупъ 50,000 бѣлки и 6 сороковъ соболей. 1 Новг. 110, А. Юрид. 1, № 71, XVIII. Въ 1356—1387 г. Олегъ Рязанскій далъ монастырю Ольгову Св. Богородицы, село Арестовское со всѣми пошлинами и съ бобрами. Допол. кт. А. И. 1, № 8. Въ станахъ московскихъ водились бобры, какъ видно изъ завѣщанія Владиміра Андреевича, и въ Ярослав. области. Ист. Рос. Гер. VI стр. 229. При Ярославѣ Великомъ, «по лѣтѣ единомъ (по убіеніи Глѣба), ходяще ловци, обрѣтоша тѣло святаго лежаще дѣло, ни звѣремъ бо, ни птицамъ прикоснувшимся его. Сказ. о Бор. и Гл. 1860 г., стр. 21. Это было около Днѣпра, ниже Смоленска. Въ 1378 г. русскіе воины были за р. Пьяной, не остерегались непріятелей, «а князи ихъ, или бояре старѣйшіи, вельможи и воеводы, ти вси поѣхаша ловы дѣюще, утѣху себѣ творяще, мнящиеся яко дома». IV Новг. 73. Массуди писалъ (въ X в.): «Черныя лисицы, привозимыя изъ земли буртасовъ, составляютъ самые уважаемые и дорогіе мѣха. Владѣтельные особы дѣлають изъ нихъ шапки и шубы, и цѣнятъ ихъ весьма высоко». Френз.—Foszlan's, Berichte, стр. 262. Ист. Рос. Рос. 1, пр. 516. Рубриквись, посолъ Людовика св. 1253 г., пишетъ о Мордвѣ, что она богата соколами и драгоцѣнными мѣхами. Чт. Общ. Ист. 1864 г., кн. 3 отд. V. I стр. 174.

ни града, ни села; аще бо и бываша древле грады красны и нарочиты зѣло видѣніемъ, мѣста точію, пусто жъ все и не населено; нигдѣ бо видѣти челоуѣка, точію пустыня велія и звѣрей множество: козы, лоси, волцы, лисицы, выдры, медвѣди, бобры, и птицы: орлы, гуси, лебеди, журавли и прочая» ¹¹⁾. Въ Смоленской области водились лисицы, куницы и тетерева, а въ Полоцкой упоминаются бобровые горы ¹²⁾. Изъ поученія Мономаха видно, что въ лѣсахъ Черниговской области водились въ XII ст. слѣдующія животныя: дикіе быки, олени, лоси, кабаны, медвѣди, волки и дикіе кони; «конь дикихъ своимъ руками связалъ есмь въ пуштахъ, пишетъ онъ, 10 и 20 живыхъ конь, а кромѣ того иже по Роси ѣздя ималъ есмь своимъ руками тѣже конѣ дикіѣ»; и въ Волынской землѣ въ XII в. упоминаются кабаны и медвѣди ¹³⁾ Чтобы имѣть болѣе полное представленіе о количествѣ звѣрей въ юго-западной Руси до XV ст., приведемъ отрывокъ изъ путевыхъ записокъ Михалона Литвина. По его словамъ, даже въ первой половинѣ XVI ст. тамъ было страшное изобиліе дичи: «звѣрей такое множество въ лѣсахъ и степяхъ, пишетъ онъ, что дикіе воны (bisontes), дикіе ослы (anagri) и олени убиваются только для

¹¹⁾ Воск. 177. Сказ. Рус. Нар. Сахарова, т. II, VIII, стр. 97.

¹²⁾ Доп. къ А. Истор. 1, № 4. А. Зап. Р. 1, № 13. Въ рукописной книгѣ о градѣ Курскѣ сказано, что онъ былъ разоренъ Баткемъ «и оттолѣ многіе годы пребывая пустъ, окрестности же и весь уѣздъ онаго веліимъ древесемъ проростоша и многимъ звѣрямъ обиталища быша и отъ многихъ близъ того положенія града Курска, изъ Рыльска и изъ иныхъ городовъ людие хождяху туда прибытка ради своего звѣрей ловити». Ист. Гос. Рос. IV, пр. 166. Это позднее извѣстіе, вѣроятно, сообщено на основаніи древнихъ преданій и въ немъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Еще въ концѣ XI в., послѣ опустошеній Половецкихъ, около Торческа, «нивы поростыше звѣремъ жилища быша». Лавр. 95. Изъ словъ Хожденія Пимена также видно, что и въ Воронежской губерніи было то же явленіе послѣ татарскаго погрома: при уменьшеніи населенія появилось множество звѣрей и птицъ. Черниговскій князь Святославъ жаловался, что въ семи городахъ опустошенной его области сидятъ только псаріи да Половцы. Ипат. 84.

¹³⁾ Лавр. 104. Ипат. 192, 216. Въ Русской Правдѣ и въ Словѣ о Полку Игоревѣ упоминаются птицы, безъ сомнѣнія, водившіяся въ юго-западной Руси: утки, гуси, лебеди, журавли, бѣлыя гоголи, чернеди. Говоря о Россіи, Марко Поло (1271 г.) прибавляетъ: «Она изобилуетъ разными мѣхами: горностаевыми, собольими, кунными, лисьими, ласточкиными, также и воскомъ... Она простирается до самаго сѣвернаго океана, гдѣ ловится множество кречетовъ и перелетныхъ соколовъ, которые развозятся оттуда во многія страны». Чт. Общ. Ист. 1862 г. 4, IV, 488.

кожи, а мясо бросается, кромѣ филейныхъ частей; козъ и кабановъ оставляютъ безъ вниманія. Газелей такое множество перебѣгаетъ зимою изъ степей въ лѣса, а лѣтомъ въ степи, что каждый крестьянинъ убиваетъ тысячи. На берегахъ живетъ множество бобровъ. Птицъ удивительно много, такъ что мальчики весною наполняютъ лодки яйцами утокъ, дикихъ гусей, журавлей, лебедей и потомъ ихъ выводками наполняются и птичьи дворы. Орляты запираютъ въ клѣтки для перьевъ къ стрѣламъ» ¹⁴⁾. Изъ этого видно, что звѣрей и дичи въ древнюю пору водилось очень много, какъ въ сѣверо-восточной Руси, такъ и въ юго-западной.

Относительно орудій, употреблявшихся въ древней Руси для ловли птицъ и звѣрей, на языкѣ древнихъ памятниковъ сохранились слѣдующія названія: *тенета*, которое также носило названіе *пругла*, *сѣть*, *перевѣсь*, *силецъ*, *клянца* или клѣтка ¹⁵⁾. Въ 1088 г. Всеволодъ ловы дѣя звѣриныя за Вышегородомъ, «замѣтавшимъ тенета (меташа тенета на заяци) и кличаномъ кликнувшимъ, спаде превеликъ змій» ¹⁶⁾. Слѣдовательно, ловили зайцевъ такъ же, какъ и теперь ловятъ ихъ иногда: разставляютъ тенета и загоняютъ въ нихъ звѣрей толпой народа, который окружаетъ пространство и идетъ цѣпью съ крикомъ по направленію къ тенетамъ, постепенно суживая кругъ ¹⁷⁾. Сѣти или пругло и силки употреблялись для ловли птицъ. Въ Правдѣ, приписываемой

¹⁴⁾ Архивъ историко-юридич. кн. II, полов. 2, стр. 61 — 63.

¹⁵⁾ Въ переводныхъ памятникахъ названію *тенета* или *тонота*, отвѣчаютъ слова: *cassis*, *plagae*; слова: *παγίς*, *tendiculae*, *laqueus* переводятся словомъ: *пругло*, которымъ, слѣдовательно, выражается вообще все то, что разставляется для ловли птицъ: и силки, и сѣти и тенета. *Сило*, *силецъ* означаетъ петли, которыми ловятъ птицъ; это слово равносильно латинск. *pedica*, а *сѣть* — греч. *σπῆρδ*. Сл. И. И. Срезневс. Теперь силки называются въ Тамбовской губ. оселки (осель, петля) и дѣлаются изъ конского волоса; ими ловятъ преимущественно куропатокъ.

¹⁶⁾ Лавр. 82. Воскр. 218.

¹⁷⁾ Кромѣ зайцевъ, тенетами, по всей вѣроятности, ловили серна, а можетъ быть и волковъ, по крайней мѣрѣ, можно такъ заключить изъ выраженій древнихъ памятниковъ. О Варлаамѣ, сынѣ боярскомъ, написано: «снемъ одежду боярскую и положи ю предъ старцемъ (Θεοδοσιѣмъ), и бѣжа изъ дому, яко птица изъ пругла исторгниши, или яко сѣрна отъ тенета». Рукоп. Пале-рихъ Рум. Муз. 1462 г., № 305; также въ житіи Θεοδοσία XIII или XIV в., № 319, л. 112. «Избави мя отъ нищеты сея, писалъ Д. Заточникъ, яко серну отъ тенета, яко птицу отъ клянци, яко утя отъ ногтей ястреба носимаго». Изв. Ак. Н. X, III, стр. 266.

Владимиру Мономаху (около 1114 г.), означено: «аже будетъ росѣчена земля или знаменіе, имѣ же ловлено, или сѣтъ: то по верви искати татя, ли платити продаю». О ловлѣ птицъ силками говорится въ Вопросахъ Кирика: «творятъ инии, слышавше отъ иныхъ епископъ, яко застанеть въ сильцѣ уже удавившеся, ту зарѣжи, не вынимая, а сильцъ того дѣля есть поставилъ» ¹⁸⁾. Дикихъ птицъ и звѣрей ловили перевѣсомъ или перевѣсю; такъ называется ловушка изъ веревокъ, навѣшанныхъ петлями, и сѣти разстилаемая по борамъ для ловли лосей и оленей, которые на бѣгу отъ погони сами задерживаютъ сѣти и путаются въ нихъ. Перевѣсы самый древній способъ ловли: еще при св. Ольгѣ перевѣсище было внѣ града Кіева. Подобный способъ ловли употребляется и доселѣ за Ураломъ и въ Оренбургской губерніи ¹⁹⁾.

Первыми ловчими птицами были *соколы*, которыхъ употребляли преимущественно для ловли лебедей; бѣлый соколъ назывался *кречетомъ*. Ловля птицъ и звѣрей производилась также посредствомъ *ястребовъ*. У князей, въ древнюю пору, содержался изъ этихъ птицъ цѣлый нарядъ; Мономахъ пишетъ, что онъ самъ наблюдалъ за всѣмъ: «и въ ловчихъ, ловчій нарядъ самъ есмь держалъ, и въ конюсѣхъ, и о соколѣхъ и о ястребѣхъ» ⁽²⁰⁾. Ловчими птицами очень

¹⁸⁾ Рус. Пр. 11, 63. Пам. XII в. 191. Никон. IV. 56.

¹⁹⁾ Изв. Ак. Н. II, 203. Лавр. 23. Руковод. къ естеств. Истор. Шуберта. Дерптъ, 1841 г., стр. 521. Въ Оренбургской губерніи сѣти развѣшиваются въ лѣсу поперегъ просѣки и прикрѣпляются, посредствомъ веревки, къ столбамъ за кольца или къ деревьямъ. Охотникъ сидитъ тайно и посредствомъ веревочки можетъ задерживать сѣти, приподнимая ихъ на рогатины, когда подъ нихъ подходятъ дикіе гуси, утки и другія птицы. Чтобы яснѣе понять устройство перевѣса въ древнюю пору, выпишемъ отрывокъ изъ явки Назарова и Савина: «сѣсѣкли у насъ, не вѣдаемъ кто, сосну съ кольцомъ перевѣтную, поведенъ на нее вѣшали на утки, на Тавренгѣ рѣкѣ въ перевѣсье, и намъ стало не на что поводить вѣшать, угодые опустошили». А. Юрид. № 48. Перевѣсы, какъ видно, ставились недалеко отъ воды, въ мѣстахъ низменныхъ. Рус. Дост. I, 164. Въ Правдѣ, приписываемой Изяславу (1054 г.), упоминается о кражѣ ястреба и сокола изъ перевѣса. Рус. Пр. III, 93. Изъ этого можно заключить, что ястребовъ и соколовъ ловили перевѣсами, или же этихъ ловчихъ птицъ держали около перевѣсовъ, чтобы ими ловить другихъ птицъ. Въ перевѣсахъ, по всей вѣроятности, находились силки, — и птицы могли попасться сами, въ отсутствіе охотника.

²⁰⁾ Лавр. 105. Ник. I, 159. III, 50. Въ Словѣ о Полку Игоревѣ напечатано: «полетѣ соколомъ подъ мѣглами, избивая гуси и лебеди завтроку, и обѣду и

дорожили въ древнее время; въ числѣ военной добычи вмѣстѣ съ серебромъ и мѣхами забирали и ловчихъ птицъ. Въ договорѣ князя Юрія съ Михаиломъ Тверскимъ 1318 г. читаемъ: «А что поимали на Вологдѣ кречеты и серебро и бѣлу.... посвободамъ и селомъ и у ладожанъ или.... ихъ людей, дати имъ назадъ по исправѣ» ⁽²¹⁾. Звѣрей травили *собаками*, и въ Русской Правдѣ собака цѣнится наравнѣ съ соколомъ; собаки между прочимъ употреблялись въ бобровой ловлѣ. Какимъ образомъ ловили и били бобровъ въ юго-западной Руси, можно обратиться для объясненія къ уставной грамотѣ Витовта 1453 г., тѣмъ болѣе, что она писана, какъ повѣдали старцы. Въ ней читаемъ: «Гдѣ берегъ великаго князя сумежный зъ боярскими, туто гонити бобры и бобровникомъ в. князя и боярскимъ и подѣлити бобры по *старому*; а сѣтей и рожновъ и осокъ боярамъ не держати и поколодвѣ и кошовъ не ставити. А гдѣ князскій или боярскій берегъ особный, а в. князя берегъ не пришелъ: туто имъ ставити поколодвы и коши, и собаки держати, и сѣти, какъ мога, такъ бобра имъ ловити» ⁽²²⁾. Изъ выраженія лѣ-

ужинѣ», стр. 231, Воскр. 177. Кречеты употреблялись для ловли лебедей. Ист. Гос. Рос. VII, пр. 43. Игорю Князю Сѣверскому, во время плѣна его въ 1185 г., Половцы позволяли ѣздить на охоту: «волю ему даяхуть, гдѣ хочеть, ту ѣздышеть и ястребомъ ловашеть». Ипат. 133. Ястребомъ ловили сернь и журавлей. Изв. Акад. X, 535. Въ житіи Петра Царевича Берки говорится, что ловля птицъ производилась въ Ростовѣ ястребами и кречетами. Ростовскій князь «поимавше Петра на царскую утѣху, около езера съ ястребъ тѣшае его». «При епископѣ ростовскомъ Прохорѣ (1311—1328) Игнатъ (сынъ Юрья, внукъ Петра) предъ кресты съ гражданы, вземъ тѣшъ царскую, кречеты, шубы и питіе, и край поля езера, ста на кофѣну предъ Ахмыломъ». Изъ житія его, помѣщенного въ Правос. Собес. 1859 г. въ концѣ 3-й кн. по позднему списку.

⁽²¹⁾ Къ ловчимъ птицамъ привязывались звонки, какъ можно читать въ словѣ о Задонщинѣ: «Досюды есмя были, братіе, никуды не изобижены, ни соколу, ни ястребу, ни бѣлу кричату, ни тому псу поганому Мамаю... Тогда же соколи и кречати и бѣлозерскіе ястреби — отъ златыхъ колодцѣ изъ камяна града Москвы возлетѣша подъ синіе небеса — позвонять своими позлаченными колокольци». Собр. гр. 1, № 14, стр. 18. Изв. Акад. Н. VI, V, 346, 348. Древнее названіе: *кравуй* значитъ — ястребъ, *ієраѣ*, *accipiter*. Ловля самихъ ловчихъ птицъ особенно была выгодна, потому что онѣ цѣнились дорого; соколы гнѣзда принадлежали хозяину, владѣвшему землей, и ограждаемы были закономъ. А. Юж. и Зап. Р. 1, № 23. Соколы гнѣзда упоминаются до 1319 г. А. Юр., № 257, 1.

⁽²²⁾ Рус. Прав. 1, 37. А. З. Рос. 1, № 35. Въ 1391 г. Митр. Клиріанъ крестьянамъ Константиновскаго монастыря вмѣняетъ въ обязанность «на бобры имъ въ осенинѣ поити» А. Эксп. № 11. Слѣд. бобровъ ловили осенью.